

УДК 343.288

ПОСЯГАТЕЛЬСТВО НА ЖИЗНЬ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ДЕЯТЕЛЯ:
ПРОБЛЕМЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ НОРМЫ*

В. Н. Воронин

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Поступила в редакцию 5 июня 2017 г.

Аннотация: приводится анализ уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 277 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей уголовную ответственность за посягательство на жизнь государственного и общественного деятеля. Выявлены пороки в конструировании нормы и в качестве вывода предлагается собственная редакция исследованной статьи.

Ключевые слова: государственный деятель, общественный деятель, политический деятель, убийство, посягательство на убийство.

Abstract: the article provides an analysis of the criminal law provision provided for in Article 277 of the Criminal Code of the Russian Federation, which provides for criminal liability for encroachment on the life of a state and public figure. The author reveals defects in the construction of the norm, and as an inference he proposes his own version of the research of the article.

Key words: statesman, public figure, politician, murder, assault on murder.

Относительно состава преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ («Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»), в науке существует неопределенность, двуобъектное ли это преступление, либо оно посягает на один составной объект. Т. К. Агузаров в качестве его объекта признает личную неприкосновенность государственного или общественного деятеля, которая преследует цель нормального функционирования политической системы государства, основные направления деятельности которой отражены в правовом статусе соответствующего лица¹. Ю. Е. Пудовочкин отмечает, что в ситуации посягательства на жизнь потерпевшего с целью прекращения его профессиональной деятельности лишение жизни является необходимым условием посягательства на отношения, которые реализуются деятельностью потерпевшего, а поэтому концепция составного объекта в данном случае вполне приемлема (в рассматриваемом преступлении такой объект будет

* Работа проводилась в рамках гранта Президента при финансовой поддержке Минобрнауки по соглашению № МК-3608.2017.6.

¹ См.: Агузаров Т. К. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля : спорные вопросы толкования признаков состава // Lex Russica : научные труды МГЮА. 2012. № 6. С. 1344.

состоять из отношений, гарантирующих суверенитет государства и безопасность жизни личности); а если виновный мстит за уже осуществленную законную деятельность потерпевшего, то он, по логике вещей, уже не в состоянии нарушить отношения по поводу деятельности, имевшей место в прошлом, и тогда, по сути, деяние виновного направлено на один объект – жизнь потерпевшего (в связи с чем возникает вопрос о целесообразности квалификации посягательства на жизнь государственного деятеля из мести за его деятельность по нормам о преступлениях против безопасности государства)².

Необходима определенность относительно признаков потерпевшего с учетом неоднозначного понимания терминов «государственный деятель» и «общественный деятель», которыми апеллирует уголовный закон. Так, С. В. Дьяков к государственным деятелям относит руководителей и ответственных работников высших и местных органов власти и управления, депутатов всех уровней, руководителей министерств и ведомств, глав администраций республик и областей, ответственных работников администрации Президента РФ, аппарата правительственных структур и других, которые последовательно и активно осуществляют свои государственные и политические функции. К общественным деятелям автор относит лиц, активно участвующих в работе общественных объединений, партий, независимо от их должностного положения³. Ю. Е. Пудовочкин к государственным деятелям относит также официально зарегистрированных кандидатов для избрания в органы власти, их доверенных лиц, членов избирательных комиссий и др.⁴ И. Г. Неделин дополняет данный перечень бывшим государственным деятелем, т. е. лицом, на момент совершения преступления уже не являющимся государственным деятелем⁵. И. С. Яцута одним из критериев признания лица государственным деятелем называет занятие им должности категории «руководители» и «помощники (советники)», которые подразделяются на высшую, главную и ведущую группы должностей гражданской службы в соответствии с ч. 4 ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁶. Здесь необходимо осветить еще и функциональный подход: И. А. Клепицкий отмечает, что к государственным деятелям относится любой, кто активно участвует в политической жизни: «политическая деятельность – это влияние на принятие государственных

² См.: Пудовочкин Ю. Е. Преступления против безопасности государства. М., 2009. С. 42.

³ См.: Дьяков С. В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства : уголовно-правовое и криминологическое исследование. М., 2012. С. 92.

⁴ См.: Пудовочкин Ю. Е. Указ. соч. С. 50.

⁵ См.: Неделин И. Г. Государственные и общественные деятели как потерпевшие от преступления, предусмотренного ст. 277 УК // Законы России : опыт, анализ, практика. 2011. № 5.

⁶ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

решений в интересах тех или иных значительных социальных групп и общества в целом»⁷. Относительно второго признака потерпевшего – общественного деятеля – И. Г. Неделин отмечает, что в качестве такового выступает лицо, чья деятельность должна влиять на внутреннюю или внешнюю политику страны, поэтому под общественным деятелем в контексте рассматриваемого преступления следует понимать лицо, активно осуществляющее политическую деятельность независимо от должностного положения, т. е. политического деятеля (например, руководителя политических партий и других политических объединений)⁸. Если развивать рассуждения представленных выше авторов, то термин «государственный деятель» размыт, не определен формально и зависит в большей мере от выполняемых функций, чем от занимаемой должности. Уйти от оценочного понятия в законе полностью не удастся, однако наличие одной оценочной категории в диспозиции гораздо лучше, чем двух, поэтому считаем необходимым заменить понятия «государственный деятель» и «общественный деятель» одним общим понятием, которое охватывает все перечисленные – «политический деятель». Термин «политика» имеет буквальный перевод с древнегреческого (πολιτική) – «государственная деятельность»⁹. Это понятие включает в себя помимо деятельности органов государственной власти также вопросы и события общественной жизни, связанные с функционированием государства, т. е. деятельность общественную, публичную.

Следующей проблемой исследуемого состава преступления видится его конструкция как усеченного. Диспозиция статьи предусматривает одно деяние, сформулированное посредством термина «посягательство», в соответствии с которым сконструированы также составы ст. 295 и 317 УК РФ. Впервые Пленум Верховного Суда СССР в п. 4 постановления от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по применению законодательства об ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» разъяснил, что «под посягательством на жизнь надлежит рассматривать убийство или покушение на убийство работника милиции или народного дружинника в связи с их деятельностью по охране общественного порядка»¹⁰.

С тех пор ни практическое, ни научное понимание данного термина не вызывает разногласий. В частности, Т. Ю. Маркова утверждает, что использование категории «посягательство на жизнь» в уголовном законодательстве не отвечает правилам законодательной техники. Первая объективная составляющая этого понятия – убийство – должна быть

⁷ Клепицкий И. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2015. С. 404.

⁸ См.: Неделин И. Г. Указ. соч.

⁹ Политика // Философская энциклопедия. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3026/ПОЛИТИКА (дата обращения: 11.10.2016).

¹⁰ Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М., 1995. С. 527–531.

сохранена и вынесена в название ст. 295 и 317 УК РФ; вторая составляющая – покушение на убийство – должна учитываться при квалификации и назначении наказания на общих основаниях¹¹. М. Н. Каплин предлагает составы преступлений, содержащиеся в ст. 277, 295 и 317, вовсе исключить из УК РФ, поскольку их выделение не связано с существенным изменением пределов наказуемости по сравнению с п. «б» ч. 2 ст. 105, а также противоречит конституционному положению о признании человека высшей ценностью¹². По мнению А. В. Иванчина, регламентация покушения на преступление наряду с окончанным преступлением в Особой части УК РФ нецелесообразна, поскольку в его Общей части уже закреплены нормы о неоконченном преступлении. Выглядит такой способ архаично¹³.

В качестве альтернативы исключению статей, влекущих уголовную ответственность за посягательство, предлагаем обсудить иные возможные варианты конструирования данного состава преступления. Использование термина «нападение» или «применение насилия» будет приемлемым и отвечающим требованиям современного представления о конструировании состава преступления, однако в этом случае диспозиция будет уже. Т. К. Агузаров считает, что исходя из действующей редакции нормы следует расценивать как посягательство на жизнь насильственное или путем обмана введение в организм потерпевшего смертельно опасного количества наркотических средств, психотропных, сильнодействующих или ядовитых веществ с целью причинить смерть¹⁴. Рассматривать так широко посягательство на жизнь нельзя: оно не должно охватывать, например, причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни, поскольку помимо объективных признаков важны субъективные, в том числе направленность умысла. Допустимым будет рассматривать указанный состав преступления в рамках исследуемой главы, однако предусмотреть его конструкцию как материального, при этом покушение на убийство политического деятеля вполне может расцениваться по общим правилам о неоконченной преступной деятельности, поскольку уравнивать по степени общественной в рамках одного состава покушение и окончанное преступление – явное противоречие принципу справедливости уголовного закона. Из конструкции состава преступления необходимо также исключить признак мести за политическую деятельность, поскольку в этом случае объект в виде основ конституционного строя не может пострадать, и деяние виновного направлено лишь на жизнь, которая становится на

¹¹ См.: *Маркова Т. Ю.* Убийство в связи с осуществлением лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 11.

¹² См.: *Каплин М. Н.* Дифференциация уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья : дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2003. С. 187.

¹³ См.: *Иванчин А. В.* Конструирование состава преступления. М., 2015. С. 195.

¹⁴ См.: *Агузаров Т. К.* Указ. соч. С. 1345.

место основного объекта, поэтому квалификация подобного должна осуществляться по ст. 105 УК РФ. Предлагаем ст. 277 УК РФ изложить в следующей редакции:

Статья 277. Убийство политического деятеля

Убийство политического деятеля с целью прекращения его государственной или иной политической деятельности, —...

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Воронин В. Н., кандидат юридических наук, доцент

E-mail: voronin@zakon.ru

Тел.: 8-925-531-63-35

Moscow Financial-Industrial University «Synergy»

Voronin V. N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

E-mail: voronin@zakon.ru

Tel.: 8-925-531-63-35